

Научная статья

УДК 338.1

doi: 10.55186/25876740_2026_69_3_379

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЕКТОРА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

И.А. Бугаков, М.Б. Поляков

Государственный университет управления, Москва, Россия

Аннотация. В статье представлена комплексная оценка состояния агропромышленного комплекса Краснодарского края в период проведения специальной военной операции. Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации регионального аграрного сектора к новым геополитическим реалиям и санкционным ограничениям. Методология работы базируется на анализе официальной статистики, результатов социологического опроса и финансово-экономических показателей государственных программ. Особое внимание уделено оценке эффективности мер государственной поддержки с учетом фактора накопительной инфляции, что позволяет выявить реальную стоимость реализуемых проектов. Результаты исследования свидетельствуют об умеренном снижении доли сельскохозяйственного производства в валовом региональном продукте, однако сектор сохраняет высокую инвестиционную привлекательность. Обоснована необходимость пересмотра подходов к финансированию отраслевых программ для минимизации инфляционных рисков и обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, государственная поддержка, накопительная инфляция, инвестиционная привлекательность, региональная экономика

Благодарности: исследование проведено авторским коллективом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет управления» при поддержке Российского научного фонда в рамках реализации научного проекта № 24-18-00722 на выполнение научно-исследовательской работы на тему: «Социально-экономическая и политико-административная трансформация современного Юга России. «Новые» и «старые» регионы: сравнительный исторический анализ и перспективы развития».

Original article

TRANSFORMATION OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE KRASNODAR TERRITORY IN THE NEW ECONOMIC REALITIES

I.A. Bugakov, M.B. Polyakov

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract. The article presents a comprehensive assessment of the state of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory during the special military operation. The relevance of the study is due to the need for adaptation of the regional agricultural sector to new geopolitical realities and sanction restrictions. The methodology is based on the analysis of official statistics, results of a sociological survey, and financial indicators of state programs. Special attention is paid to assessing the effectiveness of state support measures taking into account the factor of cumulative inflation, which makes it possible to identify the real cost of implemented projects. The results indicate a moderate decrease in the share of agricultural production in the gross regional product, however, the sector maintains high investment attractiveness. The necessity of revising approaches to financing industry programs is substantiated to minimize inflationary risks and ensure food security.

Keywords: agro-industrial complex, state support, cumulative inflation, investment attractiveness, regional economy

Acknowledgments: the research was conducted by the team of authors of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «State University of Management» with the support of the Russian Science Foundation as part of the scientific project No. 24-18-00722 to carry out research work on the topic: «Socio-economic, political and administrative transformation of the modern South of Russia. «New» and «old» regions: comparative historical analysis and development prospects».

Введение. События февраля 2022 года стали точкой бифуркации в современной геополитической архитектуре, повлекшей за собой существенную трансформацию системы международных экономических отношений. Эскалация напряженности между Российской Федерацией и рядом иностранных государств привела к введению масштабных ограничительных мер, охвативших ключевые сектора национальной экономики. Ключевыми последствиями сложившейся ситуации являются: а) снижение инвестиционной привлекательности российского экономического пространства вследствие возросших внешних рисков; б) реализация комплексных санкционных режимов, ограничивающих доступ к финансовым инструментам и передовым технологиям; в) пролонгация конфликтной фазы, создающая условия макроэкономической неопределенности для социально-экономического прогнозирования.

В контексте агропромышленного комплекса Краснодарского края актуальность данного исследования обусловлена необходимостью оценки адаптационного потенциала регионального

аграрного сектора в условиях геополитической турбулентности. Приоритетным направлением анализа выступает влияние санкционного давления на экспортные потоки и производственные цепочки, что требует переосмысления подходов к развитию отечественного производства в целях обеспечения экономической и продовольственной безопасности региона и страны в целом.

Целью настоящего исследования является комплексная оценка устойчивости и адаптационного потенциала агропромышленного комплекса Краснодарского края в условиях геополитической турбулентности и санкционного давления. Работа направлена на анализ динамики ключевых социально-экономических показателей сектора, оценку эффективности механизмов государственной поддержки с учетом фактора накопительной инфляции, а также определение уровня инвестиционной привлекательности региона в текущих экономических реалиях.

Эмпирическую основу исследования составили массивы официальных статистических данных и нормативно-правовых актов, опубли-

кованных федеральными и региональными органами власти. В числе ключевых источников были задействованы материалы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики, а также данные национальных проектов. Дополнительно был проведен анализ специализированных информационных ресурсов, агрегирующих сведения о реализации мер государственной поддержки аграрного сектора. Важным элементом методологии стали первичные данные социологического мониторинга, проведенного авторским коллективом в октябре-ноябре 2024 года.

Постановка проблемы. Проблематика функционирования и развития агропромышленного комплекса Краснодарского края в условиях трансформации внешнеэкономической конъюнктуры находит отражение в работах отечественных исследователей. Научный дискурс по данному направлению можно структурировать по нескольким ключевым векторам.

1. Вопросы государственной поддержки и институционального развития. Значительный

вклад в изучение механизмов стимулирования малых форм хозяйствования внесла И.В. Застрожникова, (Застрожникова, И.В. Комплексная поддержка малых форм аграрного хозяйствования в России: от грантов до снижения аграрных рисков // Первый экономический журнал. 2025. № 9(363). С. 25-31.) систематизировавшая инструменты грантовой поддержки, льготного кредитования и агрострахования в контексте цифровизации аграрного сектора. Проблематика продовольственной безопасности и самообеспечения регионов раскрыта в исследованиях А.Б. Мельникова с соавторами (Приоритетные направления устойчивого развития АПК в контексте самообеспечения продовольственной продукцией Краснодарского края / А.Б. Мельников, В.И. Козьев, А.Н. Новицкий, О.Ф. Шахов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 13, № 12(165). С. 250-259), где обоснованы стратегические приоритеты развития АПК в условиях необходимости импортозамещения.

2. Методологические аспекты оценки инвестиционной привлекательности. Вопросы совершенствования подходов к анализу инвестиционного потенциала регионального АПК рассматриваются в работе А.А. Халяпина и др., где предложена адаптация стоимостных методов оценки к российским реалиям (Совершенствование методов оценки инвестиционной привлекательности АПК Краснодарского края / А.А. Халяпин, Е.В. Селина, Т.О. Колмыченко, М.Б. Дышекова // Экономика и управление: проблемы, решения. 2026. Т. 2, № 1(166). С. 201-214). Высокий инвестиционный потенциал Краснодарского края, обусловленный природно-климатическими факторами и мерами господдержки, подтверждается в исследовании И.А. Дикаревой и К.К. Токарева (Дикарева, И.А. Инвестиционная привлекательность АПК Краснодарского края / И.А. Дикарева, К.К. Токарев // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 1(45). С. 338-341).

3. Структурные и интеграционные процессы в региональном АПК. Организационные формы межотраслевого взаимодействия, кластерные инициативы и кооперационные модели проанализированы Т.Г. Гурнович с соавторами (Гурнович, Т.Г. Современное состояние АПК Краснодарского края и перспективы его развития на основе организации взаимодействия предприятий / Т.Г. Гурнович, Э.С. Сахацкая, Д.М. Малхасян // Вестник Академии знаний. 2024. № 6(65). С. 304-308). Вопросы вертикальной интеграции и формирования агропродовольственных цепочек в условиях геоэкономических вызовов освещены в работе А.А. Мокрушина и др., где выявлены как преимущества консолидации ресурсов, так и риски монополизации (Интеграционные процессы в АПК Краснодарского края: риски и возможности развития / А.А. Мокрушин, Т.Г. Гурнович, А.С. Мостовая, Д.В. Царькова // Естественно-гуманитарные исследования. 2025. № 6(62). С. 567-572).

4. Ресурсное обеспечение и технологическая модернизация. Диагностика состояния материально-технической базы и приоритеты инновационного развития представлены в исследовании Т.Г. Гурнович, К.Б. Карсанова и др. (Диагностика состояния и приоритеты развития материально-технической базы АПК Краснодарского края / Т.Г. Гурнович, К.Б. Карсанов, А.В. Пономаренко, Д.В. Тараненко // Естественно-гуманитарные исследования. 2022). Особую актуальность в пост-2022 период приобрели

работы, посвященные адаптации ресурсного потенциала АПК к санкционным ограничениям: А.Б. Мельников и соавторы идентифицировали ключевые вызовы, связанные с логистикой, кадровым обеспечением и технологической зависимостью (Мельников, А. Б. Тенденции развития ресурсного потенциала АПК Краснодарского края в условиях экономических санкций недружественных стран / А.Б. Мельников, Е.М. Белецкая, В.А. Яворская // Естественно-гуманитарные исследования. 2025. № 2(58). С. 306-313).

Несмотря на значительный объем публикаций, посвященных отдельным аспектам развития АПК Краснодарского края, в научной литературе недостаточно комплексных работ, сочетающих: 1) оценку динамики социально-экономических показателей сектора с учетом фактора накопительной инфляции; 2) анализ эффективности государственных программ в условиях геополитической турбулентности; 3) интегральную оценку инвестиционной привлекательности с учетом санкционных рисков. Настоящая статья направлена на восполнение указанного пробела посредством синтеза статистического, финансового и социологического анализа.

В условиях интенсификации санкционного давления и структурной трансформации системы международных экономических отношений возрастает необходимость комплексного переосмысления экзогенных и эндогенных рисков, влияющих на траекторию развития агропромышленного комплекса. Ключевыми вызовами для регионального аграрного сектора выступают: реструктуризация внешнеторговых связей, обусловленная ограничительными мерами в отношении экспортно-ориентированных отраслей; существенный рост логистических издержек вследствие разрыва традиционных транспортно-логистических цепочек; необходимость ускоренной переориентации производственных мощностей на внутренние рынки и партнеров из «дружественных» юрисдикций.

Данные факторы формируют новую макроэкономическую реальность, в которой устойчивость аграрного сектора обеспечивается не столько сохранением достигнутых показателей, сколько способностью к институциональной и технологической адаптации. При этом оценка текущей ситуации требует сбалансированного подхода: геополитическая турбулентность, с одной стороны, актуализирует риски снижения инвестиционной активности и доступа к критическим технологиям, с другой — стимулирует активизацию механизмов государственной поддержки, усиление приоритета продовольственной безопасности и создание преференций для отечественных производителей.

В этом контексте особую научную и практическую значимость приобретает задача объективной оценки эффективности реализуемых мер поддержки с учетом фактора накопительной инфляции, а также разработка гибких управленческих решений, направленных на минимизацию санкционных рисков и раскрытие адаптационного потенциала АПК Краснодарского края.

1. *Анализ показателей сельскохозяйственного сектора в Краснодарском крае.* Краснодарский край представляет собой один из ключевых регионов на юге Российской Федерации как в геостратегическом, так и в социально-экономическом аспектах. Суммарная протяженность его границ составляет порядка 1540 км, а численность населения превышает 5,8 млн человек,

что делает его одним из самых густонаселенных субъектов России за пределами Центрального федерального округа.

Благоприятные климатические условия региона — в среднем около 230 солнечных дней в году, мягкая зима и продолжительный вегетационный период — создают уникальные предпосылки для развития сельского хозяйства. Площадь сельскохозяйственных угодий достигает 7,5 млн га, при этом более половины из них — около 3,9 млн га — составляют пашни. Такое сочетание природных факторов и ресурсной базы превращает Краснодарский край в мощный продовольственный центр страны, способный обеспечивать не только внутренние потребности, но и экспортные поставки.

Географическое положение края, омываемого сразу двумя морями — Азовским и Черным, — придает региону особое значение в транспортной логистике и международной торговле. Приморский статус укрепляет его позиции как транзитного узла и способствует развитию портовой инфраструктуры, что в свою очередь, влияет на стоимость и доступность логистических услуг для производителей сельхозпродукции. Это обстоятельство делает край не просто локальным аграрным лидером, но и важным участником внешнеэкономических процессов.

Согласно официальной статистике, экономика Краснодарского края отличается многоотраслевой структурой. Наиболее динамично развиваются строительный, промышленный, топливно-энергетический и агропромышленный комплексы, более подробная информация будет рассмотрена далее, в частности будут затронуты такие показатели, как ВРП (общий и доля по регионам России) и доля по сельскохозяйственной продукции. Существенную роль играют также транспортный сектор, курортно-рекреационный и туристическая сферы. Такое распределение ресурсов и активности позволяет региону сохранять устойчивость даже в условиях внешнеполитической нестабильности, а также компенсировать возможные просадки в отдельных отраслях за счет других [1].

В контексте оценки состояния агропромышленного комплекса в период СВО и международного санкционного давления рассмотрение примера Краснодарского края особенно важно. Это обусловлено не только высокими экономическими показателями, но и тем, как регион реагирует на изменения внешней среды: перестраивает логистику, адаптирует производственные процессы, внедряет меры государственной поддержки, в том числе на уровне местного самоуправления. Его опыт может служить индикатором устойчивости всей отрасли в условиях системных вызовов и одновременно — площадкой для апробации новых моделей аграрного развития, ориентированных на внутреннюю продовольственную безопасность и снижение зависимости от внешних рынков, чтобы в дальнейшем интегрировать полученный опыт в развитие новых территорий Российской Федерации.

В целях дальнейшего рассмотрения сельскохозяйственных возможностей Краснодарского края, необходимо проанализировать три ключевых фактора: ВРП, долю по выпуску сельскохозяйственной продукции в разрезе субъектов Российской Федерации и количество участников отрасли, чтобы оценить популярность данного направления и рассчитать инвестиционную привлекательность.

Исходя из статистических данных, представленных на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики [2] и Центрального банка России [3] Краснодарский край занимает восьмое место по валовому региональному продукту среди других регионов России, достигая общего показателя 4 772,0 млн руб. или 2,9% долевого участия в формировании общегосударственного ВВП в 2023 году, прибавив 11,2% по отношению к предыдущему году.

Данные, представленные на рисунке 1, свидетельствуют о дифференцированной динамике отраслевых составляющих валового регионального продукта Краснодарского края в 2022–2023 гг. Преобладающая часть видов экономической деятельности продемонстрировала положительную динамику — от умеренного до опережающего роста. Исключение составил сектор «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», сократившийся на 0,88%, что в контексте настоящего исследования

интерпретируется как индикатор структурных сдвигов в региональной экономике под воздействием внешних ограничений.

Снижение вклада аграрного сектора в ВВП целесообразно рассматривать в контексте переориентации региональных экономических приоритетов в условиях трансформации внешнеполитической конъюнктуры. Активизация мобилизационных механизмов в смежных отраслях, направленных на обеспечение технологического суверенитета и поддержку оборонно-промышленного комплекса, способствовала перераспределению ресурсных потоков в пользу секторов, связанных с решением задач национальной безопасности.

Эмпирическим подтверждением данной гипотезы служат показатели таблицы 1, отражающие процентные изменения по базовым видам экономической деятельности. Наиболее выраженная положительная динамика зафиксирована в секторе добычи полезных ископа-

емых (+88,62%), что коррелирует с усилением спроса на сырьевые ресурсы для нужд оборонно-промышленного комплекса. Данный тренд согласуется с логикой адаптации региональной экономики к условиям санкционного давления и импортозамещения в критически значимых отраслях.

В группе видов деятельности с опережающим ростом (21–26%) наблюдается гетерогенная структура, сочетающая как взаимозависимые, так и относительно автономные направления. К числу синхронизированных секторов относятся: «деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», «строительство» и «деятельность финансовая и страховая». Их взаимосвязь обусловлена комплексным воздействием макроэкономических факторов, включая ограничение внешнеэкономических альтернатив и переориентацию внутреннего потребительского спроса. В результате регион продемонстрировал рост инвестиций в развитие туристско-рекреационной инфраструктуры, сопровождаемый активизацией страховых механизмов для минимизации рисков, ассоциированных с новыми вызовами региональной безопасности, в том числе в сфере защиты критической инфраструктуры.

Для оценки позиции Краснодарского края в структуре национального агропромышленного комплекса целесообразно проанализировать динамику его доли в выпуске продукции сельского хозяйства за период 2019–2024 гг. (табл.2). Данные свидетельствуют о сохранении регионом лидирующих позиций в общероссийском рейтинге, однако с 2022 года фиксируется устойчивая нисходящая тенденция: показатель снизился с 7,04% до 6,73%, вернувшись к уровню 2020 года.

Интерпретация наблюдаемой динамики требует комплексного подхода, учитывающего совокупность экзогенных и эндогенных факторов. С одной стороны, снижение вклада региона в общероссийский выпуск может коррелировать с трансформацией внешнеэкономических условий и ограничительными мерами, повлиявшими на экспортно-ориентированные сегменты АПК. С другой стороны, нельзя исключать влияние климатических детерминант: за рассматриваемый период средняя годовая температура в регионе возросла на 2,5 °С, что в сочетании с неравномерным распределением осадков создает дополнительные риски для урожайности и требует адаптации агротехнологий. Таким образом, наблюдаемая динамика отражает наложение геоэкономических и природно-климатических вызовов, что обуславливает необходимость дифференцированной оценки факторов, детерминирующих развитие аграрного сектора региона.

Трансформация внешнеэкономической конъюнктуры в условиях санкционного давления оказала существенное воздействие на экспортно-ориентированные сегменты агропромышленного комплекса Краснодарского края. Ограничение доступа к традиционным рынкам сбыта и логистические барьеры стали ключевыми причинами отрицательной динамики в рассматриваемом секторе.

Наряду с экзогенными вызовами, отрасль столкнулась с рядом эндогенных проблем, усугубляющих ситуацию. К числу системных внутренних факторов относятся: рост количества процедур несостоятельности среди субъектов аграрного предпринимательства (табл. 3),

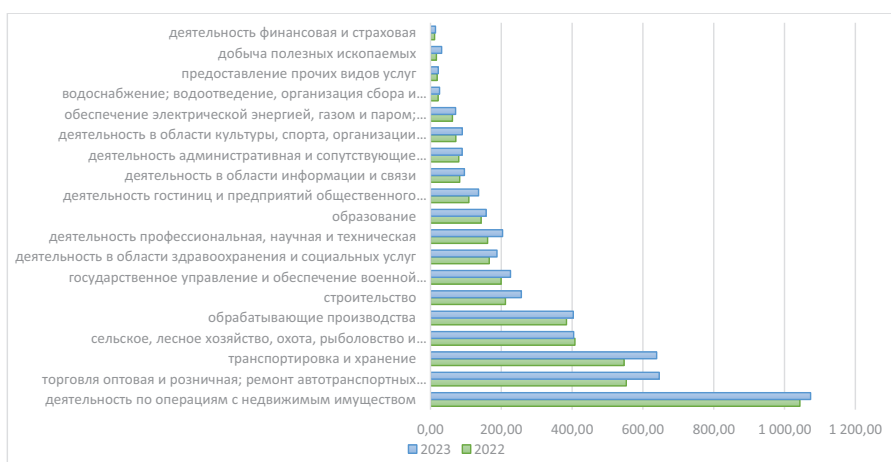

Рисунок 1. ВВП Краснодарского края за 2022 и 2023 гг.

Figure 1. GRP of Krasnodar Krai for 2022 and 2023

Источник: Составлено авторами на основании данных Росстата [4]

Таблица 1. Процентное изменение ВВП по базовым видам экономической деятельности

Table 1. Percentage change in GRP by basic types of economic activity

Источник: Составлено авторами на основании данных Росстата [4]

№	Виды экономической деятельности	Процентное изменение
1	деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,89%
2	торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	16,82%
3	транспортировка и хранение	16,85%
4	сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-0,88%
5	обрабатывающие производства	5,00%
6	строительство	21,21%
7	государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	13,40%
8	деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	13,20%
9	деятельность профессиональная, научная и техническая	26,22%
10	образование	10,01%
11	деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	25,28%
12	деятельность в области информации и связи	16,12%
13	деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	11,89%
14	деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	25,42%
15	обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	14,35%
16	водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	19,07%
17	предоставление прочих видов услуг	17,02%
18	добыча полезных ископаемых	88,62%
19	деятельность финансовая и страховая	21,55%

дефицит трудовых ресурсов, а также сокращение производственных мощностей, переориентируемых в настоящее время на удовлетворение потребностей внутреннего рынка. Дополнительным ограничителем развития выступает ужесточение кредитно-денежной политики, проявляемой в высоких процентных ставках по заемным средствам, что снижает инвестиционную активность и затрудняет реализацию проектов модернизации отрасли [13].

Совокупное воздействие указанных факторов формирует комплексную картину структурной адаптации регионального АПК к новым экономическим реалиям, требующую дифференцированного подхода к разработке мер государственной поддержки.

Для углубленной диагностики восприятия структурных трансформаций аграрного сектора Краснодарского края в исследовательский инструментарий был включен блок социологического мониторинга. Эмпирическую базу составили данные опроса «Социально-экономическая и общественно-политическая трансформация регионов России: Краснодарский край», проведенного авторским коллективом в октябре-ноябре 2024 года. Репрезентативная выборка сформирована из 797 респондентов — жителей региона, что обеспечивает достаточную статистическую репрезентативность полученных результатов.

Первый этап анализа был сфокусирован на выявлении ретроспективных представлений населения об отраслевой структуре региональной экономики. Респондентам было предложено ответить на открытый вопрос: «Укажите наиболее результативные, эффективные отрасли советской экономики в вашем регионе» (рис.2). Данный вопрос направлен на реконструкцию коллективной памяти о доминирующих экономических активах региона в период планово-распределительной системы, что позволяет выявить устойчивые идентификационные маркеры аграрной специализации Краснодарского края.

В рамках единого методологического подхода, направленного на реконструкцию трансформаций отраслевой структуры региональной экономики, респондентам был предложен комплементарный вопрос, сфокусированный на оценке наиболее результативных видов экономической деятельности в современной России (рис.3). Формулировка вопроса («Укажите наиболее результативные, эффективные отрасли современной российской экономики в вашем регионе») была разработана с соблюдением принципа параллелизма по отношению к ретроспективному вопросу о советском периоде, что обеспечивает методологическую сопоставимость полученных данных.

Сравнительный анализ ответов на два взаимосвязанных вопроса позволяет выявить устойчивые и изменяющиеся идентификационные маркеры экономической специализации Краснодарского края в долгосрочной перспективе (1991–2024 гг.). Такой подход дает возможность не только зафиксировать структурные сдвиги в восприятии населением ключевых отраслей региональной экономики, но и оценить степень преемственности аграрной идентичности в условиях институциональных трансформаций постсоветского периода.

Результаты социологического опроса, визуализированные на рисунках 2 и 3, свидетельствуют о сохранении в общественном сознании жителей Краснодарского края устойчивой идентификации аграрного сектора как стра-

тегически значимого элемента региональной экономики. Сравнительный анализ ответов респондентов демонстрирует преемственность оценочных суждений: если в период функционирования планово-распределительной системы АПК характеризовался доминирующей позицией в отраслевой структуре, то и в современных условиях сельскохозяйственное про-

изводство сохраняет высокий уровень восприимчивой экономической значимости. Данное обстоятельство подтверждает наличие исторически обусловленного аграрного вектора в социально-экономическом развитии региона, что необходимо учитывать при формировании стратегий адаптации сектора к текущим геоэкономическим вызовам.

Таблица 2. **Продукция сельского хозяйства, доля в %**
Table 2. **Agricultural production, share in %**

Источник: Составлено авторами на основании данных Росстата [5]

Регион	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Краснодарский край	7,19	6,69	7,25	7,04	6,86	6,73
Ростовская область	4,92	5,11	5,32	5,27	5,43	4,27
Республика Татарстан	4,29	4,09	3,20	3,71	3,47	3,83
Воронежская область	3,83	4,06	4,16	3,99	3,85	3,80
Белгородская область	4,58	4,47	4,46	4,08	4,41	3,74
Ставропольский край	3,39	2,84	3,74	3,25	3,37	3,28
г. Санкт-Петербург	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Таблица 3. **Динамика количества ЮЛ и ИП, осуществляющих деятельность в области сельского хозяйства за период с 2021 по 2024 гг.**

Table 3. **Dynamics of the number of legal entities and individual entrepreneurs operating in the field of agriculture for the period 2021-2024**

Источник: Составлено авторами на основании данных Росстата [4]

ОПФ	2021	2022	2023	2024	Изменение, ед.	Изменение, %
ИП	12 803	12 793	12 613	12 619	-184	-1,44%
ЮЛ	3 487	3 408	3 399	3 395	-92	-2,64%
Общий итог	16 290	16 201	16 012	16 014	-276	-1,69%

Рисунок 2. **Результаты опроса по Открытому вопросу «Укажите наиболее результативные, эффективные отрасли советской экономики в вашем регионе»**

Figure 2. **Results of the survey on the open question «Indicate the most productive, efficient sectors of the Soviet economy in your region»**

Источник: Составлено авторами

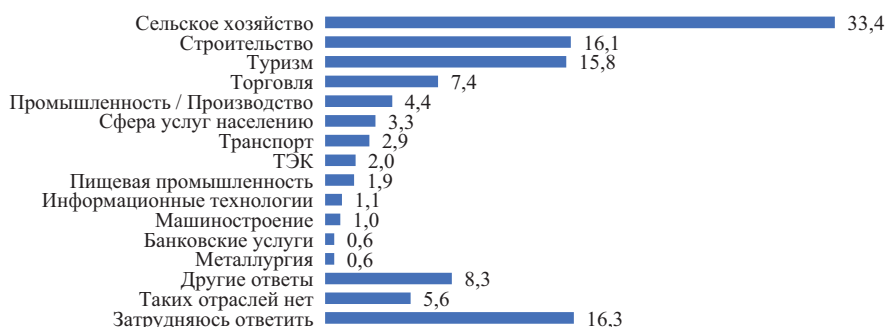

Рисунок 3. **Результаты опроса по Открытому вопросу «Укажите наиболее результативные, эффективные отрасли современной российской экономики в вашем регионе»**

Figure 3. **Results of the survey on the question «Indicate the most productive, efficient sectors of the modern Russian economy in your region»**

Источник: Составлено авторами на основании [6]

2. Анализ эффективности государственных программ Краснодарского края. В условиях макроэкономической дестабилизации, обусловленной введением комплексных ограничительных мер со стороны ряда иностранных государств, актуализируется задача совершенствования механизмов государственного регулирования аграрного сектора. Активизация национальных проектов и отраслевых программ выступает ключевым инструментом адаптации региональной экономики к трансформирующимся внешнеэкономическим условиям и обеспечения продовольственной безопасности.

В рамках настоящего исследования объектом анализа выбрана государственная программа Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», реализуемая в период 2016–2030 гг. [7]. Выбор данной программы обусловлен ее стратегической значимостью для региона, а также необходимостью оценки эффективности бюджетных инструментов в контексте санкционного давления и инфляционных процессов.

Целевые индикаторы программы включают:

- достижение индекса производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) на уровне 112,3% к 2030 г. относительно базового 2021 г.;
- повышение среднемесячной заработной платы работников отрасли (без учета субъектов МСП) до 60 298 руб. к 2030 г.;
- рост индекса производства пищевых продуктов до 118,3% в сопоставимых ценах;
- увеличение объема экспорта продукции АПК до 4,0102 млрд долл. США;
- вовлечение в оборот не менее 8,4 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения.

Программа структурирована на два этапа реализации (2016–2023 гг. и 2024–2030 гг.), что обуславливает необходимость дифференцированного подхода к оценке промежуточных результатов.

Методологической особенностью настоящего исследования является учет инфляционной составляющей при анализе бюджетной эффективности. Авторы выделяют два аспекта: 1) годовую инфляцию, отражающую изменение покупательной способности денежной единицы в пределах календарного года; 2) накопительную (кумулятивную) инфляцию, характеризующую совокупное обесценение финансовых ресурсов за весь период реализации программы.

Игнорирование кумулятивного инфляционного эффекта приводит к искажению оценки реальной стоимости финансируемых мероприятий и снижению достоверности прогнозов достижения целевых показателей.

Финансирование программы осуществляется за счет многоканальной системы источников: федерального и краевого бюджетов, местных бюджетов и внебюджетных средств (табл.4). Такая структура позволяет диверсифицировать финансовые риски и повысить устойчивость реализации программных мероприятий в условиях внешнеэкономической неопределенности. Однако, как демонстрируют данные таблиц 4–5, даже при номинальном сохранении объемов финансирования реальная стоимость ресурсов сокращается под воздействием накопительной инфляции, достигшей к 2024 г. значения 73,79% относительно базового 2016 г. Данный фактор требует корректировки подходов к планированию долгосрочных государственных программ с учетом макроэкономической волатильности.

Анализируя полученные данные, можно утверждать, что уже на 2-ой год реализации госпрограммы произошла асимметрия в совокупной ценности финансирования запланированных процессов. Подорожание производства и обесценивание денежных средств не способно в полной мере затмить влияние инфляционного воздействия. Исходя из этого, возникает две насущные проблемы: 1. деньги, заложенные в реализацию госпрограммы не способны в полной мере обеспечить запросы сектора; 2. рост издержек производства, отражающиеся на реальной стоимости товаров для конечного потребителя. В качестве примера, стоит учесть и тот факт, который был упомянут во второй проблеме, что продуктовые ритейлы дополнительно закладывают поверх налогов и инфляции и ту стоимость, по которой осуществляется покупка продуктов питания, что негативно сказывается на стоимости потребительской корзины [11].

Поэтому, в целях минимизации дополнительных издержек в стоимость конечного товара, необходимо более тщательно подходить к вопросу формирования общего фонда финансирования проектов. Ведь помимо снабжения предпринимательского сектора государству необходимо развивать надлежущую инфраструктуру, которая будет предусмотрена для каждого этапа производства благ. Например, образовательная и научная инфраструктура позволит получить высококвалифицированную рабочую силу,

а благодаря развитию логистической — оптимизировать дорожно-транспортные пути, в целях ускорения внутригосударственных процессов на пути доставки сырья из одного пункта в другой с наименьшими временными и денежными затратами [9,10].

Придерживаясь вопроса эффективности введения в реализацию госпрограмм инфляционного влияния, перейдем к анализу выполнения целевых показателей. Первым из показателей является индекс производства продукции сельского хозяйства (табл. 6), который должен достигнуть отметки 112,3% к 2030 году.

Исходя из данных, проиллюстрированных выше, можно отметить, что на данный момент времени с выполнением целевого показателя, не учитывая инфляцию, все протекает действительно хорошо, но, если учесть в анализе накопительную инфляцию, то общий индексный тренд имеет негативную динамику, причем они приходятся лишь на второй год проведения СВО, что означает лишь одно — невыполнение намеченной цели.

Вторым элементом для исследования выступает уровень среднемесячной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства, показатель которого должен достигать 60298 руб. к 2030 году от уровня 2020 г.

Как показывает анализ, воздействию инфляционных процессов в значительной мере подвергся и фонд заработной платы, что подтвердило наши предварительные предположения, а именно его отсутствие от целевого ориентира сегодня стравляет почти двухкратную величину. Следует подчеркнуть, что зарплата выступает одним из ключевых стимулов трудовой активности, и именно через ее уровень формируется отношение работников к профессиональной деятельности [13]. Однако в нынешних условиях ее ценность утрачивает привлекательность, несмотря на то что рассматриваемый экономический сектор традиционно входит в число наиболее востребованных.

Таким образом, можно утверждать, что накопительный эффект инфляции оказывает системное и негативное воздействие на базовые показатели реализации государственной программы. Игнорирование этого фактора привело бы к искажению результатов оценки и, как следствие, снижению эффективности последующих управленческих решений. Напротив, включение инфляционной составляющей в систему критериев анализа позволит не только повысить

Таблица 4. Объем финансирования государственной программы, в разрезе источников финансирования и инфляционными изменениями, тыс. руб.
Table 4. The volume of funding for the state program, broken down by funding sources and inflation changes, thousand rubles

Источник: Составлено авторами на основании [7]

год	в разрезе источников финансирования				всего	всего с учетом инфляции	всего с накопительной инфляцией
	федеральный бюджет	краевой бюджет	местные бюджеты	внебюджетные источники			
2016	5779218,8	3515113,8	30163	1138271,8	10462767,4	10462767,4	10462767,4
2017	4885299,1	3092311,3	41823	763561,9	8782995,3	8566848,3	8129856,93
2018	4450845	4205804,8	18622,1	930398,4	9605670,3	9212393,7	8527323,56
2019	4122022,5	4173212,6	15492	896510,7	9207237,8	8935058,94	7931996,03
2020	4435035,7	3986437,5	25736,9	547133,8	8994343,9	8573188,46	7385765,23
2021	6542329,1	3902210,3	89326,5	257098,4	10790964,3	955405,59	8174947,42
2022	6869050,9	4860251,9	73117,8	325844,7	12128265,3	10836274,14	8209272,95
2023	7816275,9	5576877,5	114020,8	928538,2	14435712,4	13438983,16	9096460,06
2024	6277368,7	4832833,1	24327,7	995810,3	12130339,8	11076555,98	6979735,14
2025	5104782,5	4509027,8	7751,6	61657,9	9683219,8	9427426,89	5424492,78
всего	56282228,2	42654080,6	440381,4	6844826,1	106221516,3	100484902,6	80322617,5

Таблица 5. Информация об уровне инфляции

Table 5. Information on the inflation rate

Источник: Составлено авторами на основании данных Росстата [4]

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
уровень инфляции	-	2,52	4,27	3,05	4,91	8,39	11,92	7,42	9,51	2,71*
уровень накопительной инфляции	5,38	8,03	12,65	16,08	21,78	32,00	47,74	58,70	73,79	78,51*

данные со значком «*» актуальны на момент 30.05.2025 г.

Таблица 6. Объем и индекс производства продукции сельского хозяйства, млрд. руб.

Table 6. Volume and index of agricultural production, billion rubles

Источник: Составлено авторами на основании [7]

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
без учета инфляции	382,5	417,2	433	556,2	602,9	584,8	545
индекс			100	128,45	139,24	135,06	125,87
с учетом инфляции	431,17	451,03	433	489,11	473,69	427,75	364,01
индекс			100	112,96	109,4	98,79	84,07

Таблица 7. Влияние накопительной инфляции на объем среднемесячной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства, руб.

Table 7. The impact of cumulative inflation on the average monthly accrued wages of agricultural workers, rubles

Источник: Составлено авторами на основании [4, 7].

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
без учета инфляции	29855	31059	32279	33548	40503	42568	44739	47021
с учетом инфляции	33653,5	33577,3	32279	29501,1	31822,9	31136,1	29881,2	30575,8

Показатель	Расчетная формула
1. Доля основных фондов по каждой отрасли региона (k_i) в общеказахстанском объеме	$k_i = \text{ОФР}_i / \text{ОФК}$, ОФР _i — объем основных средств в i-й отрасли региона; ОФК — объем основных средств в i-й отрасли Казахстана
2. Нормативная величина инвестиций (НВИ) и нормативная величина зеленых инвестиций (НВЗИ) в данную отрасль изучаемого региона	$\text{НВИ}_i = k_i \cdot \text{ОИ}$, $\text{НВЗИ}_i = k_i \cdot \text{ОЗИ}$, ОИ (ОЗИ) — объем инвестиций (зеленых инвестиций) в i-ю отрасль в целом по Казахстану
3. Нормативная величина общих капиталовложений (НВИ _{общ}) и нормативная величина зеленых капиталовложений (НВЗИ _{общ}) в регион	$\text{НВИ}_{\text{общ}} = \sum_{i=1}^n \text{НВИ}_i$, $\text{НВЗИ}_{\text{общ}} = \sum_{i=1}^n \text{НВЗИ}_i$
4. Реальная величина общих капиталовложений (РВИ _{общ}) и реальная величина зеленых капиталовложений (РВЗИ _{общ}) в регион:	$\text{РВИ}_{\text{общ}} = \sum_{i=1}^n \text{РВИ}_i$, $\text{РВЗИ}_{\text{общ}} = \sum_{i=1}^n \text{РВЗИ}_i$
5. Простой индекс инвестиционной привлекательности ($I_{\text{ин}}$) и простой индекс зеленой инвестиционной привлекательности ($I_{\text{инз}}$)	$I_{\text{ин}} = \text{РВИ}_{\text{общ}} / \text{НВИ}_{\text{общ}}$, $I_{\text{инз}} = \text{РВЗИ}_{\text{общ}} / \text{НВЗИ}_{\text{общ}}$
6. Индекс объема капиталовложений ($I_{\text{ка}}$) и индекс объема зеленых капиталовложений ($I_{\text{каз}}$) региона	$I_{\text{ка}} = \text{РВИ}_{\text{общ}} / \text{КВ}_{\text{сп}}$, $I_{\text{каз}} = \text{РВЗИ}_{\text{общ}} / \text{ЗКВ}_{\text{сп}}$
7. Расширенный индекс инвестиционной привлекательности	$\text{РИ}_{\text{ин}} = \sqrt{I_{\text{ин}} \cdot I_{\text{каз}}} = \sqrt{\frac{\text{РВИ}_{\text{общ}}}{\text{НВИ}_{\text{общ}}} \cdot \frac{\text{РВЗИ}_{\text{общ}}}{\text{ЗКВ}_{\text{сп}}}}$
8. Индекс декаплинга (DI)	$DI = \frac{TR}{TY}$, TR — относительное изменение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу за год в разрезе базовых отраслей; TY — относительное изменение показателя, отражающего динамику экономического развития за год (индекс физического объема производства, оказанных услуг, выполненных работ)
9. Расширенный индекс зеленой инвестиционной привлекательности ($\text{РИ}_{\text{инз}}$)	$\text{РИ}_{\text{инз}} = \frac{\sqrt{I_{\text{инз}} \cdot I_{\text{каз}}}}{DI}$

Рисунок 4. Методика расчета расширенного индекса инвестиционной привлекательности

Figure 4. Methodology for calculating the extended index of investment attractiveness

Источник: [8, с. 499]

Значение	Уровень значений				
	очень низкий	низкий	средний	высокий	очень высокий
$I_{\text{ин}}$ ($I_{\text{ин}}$)	до 0,8	0,8-0,9	0,9-1,0	1,0-1,2	более 1,2
$I_{\text{каз}}$ ($I_{\text{каз}}$)	до 0,3	0,3-0,6	0,6-1,0	1,0-2,0	более 2,0
$\text{РИ}_{\text{ин}}$ ($\text{РИ}_{\text{ин}}$)	до 0,5	0,5-0,75	0,75-1,0	1,0-1,5	более 1,5

Рисунок 5. Значения индексов инвестиционной привлекательности

Figure 5. Values of investment attractiveness indices

Источник: [8, с. 499]

достоверность оценки, но и создать основу для более рациональной и целенаправленной реализации государственных проектов и программ [14].

3. Анализ инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного сектора Краснодарского края. Проблематика количественной оценки инвестиционной привлекательности отраслей региональной экономики занимает значимое место в современном научном дискурсе, что обусловлено необходимостью обоснования стратегических решений в условиях ресурсных ограничений и внешнеэкономической неопределенности. Интегральный индекс инвестиционной привлекательности выступает универсальным инструментом диагностики эффективности как государственных программ поддержки, так и рыночных механизмов функционирования экономического сектора.

В научной литературе представлено множество методических подходов к расчету данного показателя, различающихся по набору индикаторов, весовым коэффициентам и алгоритмам агрегирования данных. В рамках настоящего исследования авторы опираются на методику расчета расширенного индекса инвестиционной привлекательности, предложенную в работе [15], которая предусматривает комплексный учет следующих компонентов: 1) доли отраслевых основных фондов в общероссийском объеме; 2) нормативной величины капиталовложений; 3) фактического объема инвестиций в регион. Данный подход позволяет нивелировать субъективность оценки за счет использования верифицируемых статистических индикаторов и обеспечивает сопоставимость результатов в динамике.

Адаптация указанной методики к анализу сельскохозяйственного сектора Краснодарского края осуществлялась с учетом специфики аграрной экономики: сезонности производственного цикла, зависимости от природно-климатических факторов и высокой чувствительности к изменениям внешнеэкономической конъюнктуры. Такой методологический выбор обуславливает достоверность последующих расчетов и обоснованность выводов относительно инвестиционного потенциала регионального АПК в условиях санкционного давления.

Рисунки 4 и 5 необходимы для визуального понимания дальнейших расчетов, от которых будут отталкиваться авторы данной статьи.

Таблица 8. Расчет инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного сектора Краснодарского края
Table 8. Calculation of investment attractiveness of the agricultural sector of Krasnodar Krai

Источник: Составлено авторами на основании [8].

Показатель	Расчет
1. Доля основных фондов по с/х отрасли Краснодарского края в общероссийском объеме	0,059
2. Нормативная величина инвестиций в с/х отрасль Краснодарского края)	30158,6
3. Нормативная величина общих капиталовложений в регион	446 238,30
4. Реальная величина общих капиталовложений в регион	869 790,00
5. Простой индекс инвестиционной привлекательности	1,95
6. Индекс объема капиталовложений	1,29
7. Расширенный индекс инвестиционной привлекательности	1,58

Исходя из полученных результатов и основываясь на индикаторы расчета инвестиционной привлекательности, можно утверждать, что сельскохозяйственный сектор Краснодарского края имеет очень высокий уровень экономического потенциала. Но, в момент сложной геополитической обстановки, необходимо понимать тот факт, что финансовая часть государства будет смещаться в сторону обеспечения социальных и военных нужд. Именно поэтому необходимо развивать необходимую инфраструктуру, которая бы имела бесперебойный цикл воспроизводства ресурсов.

Заключение/вывод. Подводя итог по всей исследовательской работе, можно сделать ряд выводов:

1. Экономический потенциал и адаптационные процессы. Краснодарский край обладает значительным агроэкономическим потенциалом, однако в период 2022–2024 гг. регион столкнулся с необходимостью структурной адаптации к новым геоэкономическим реалиям. Введение комплексных ограничительных мер со стороны ряда иностранных государств и переориентация внешнеторговых связей обусловили переход региональной экономики в фазу стабилизации. Вместе с тем, данные вызовы стимулируют развитие импортозамещения, повышение технологической самостоятельности и укрепление конкурентных позиций отечественных производителей на внутреннем рынке.

2. Методологические рекомендации по оценке государственных программ. Установлено, что игнорирование фактора накопительной (кумулятивной) инфляции при планировании и мониторинге долгосрочных государственных программ приводит к существенному искажению оценки их бюджетной эффективности. По результатам анализа государственной программы «Развитие сельского хозяйства» Краснодарского края, реальная стоимость финансирования с учетом накопительной инфляции за период 2016–2024 гг. сократилась на 24,4% относительно номинальных значений. В связи с этим рекомендуется внедрение инфляционно-корректированных индикаторов в систему оценки результативности государственных программ с горизонтом планирования свыше трех лет.

3. Инвестиционная привлекательность аграрного сектора. Расчет расширенного индекса инвестиционной привлекательности (значение 1,58) подтверждает высокий потенциал сельскохозяйственного сектора Краснодарского края, несмотря на внешнеэкономические ограничения. Данный показатель может служить основанием для разработки дополнительных стимулирующих мер, направленных на привлечение частных инвестиций в развитие производственной и логистической инфраструктуры, а также на поддержку интеграционных процессов между малыми и крупными формами хозяйствования в рамках обеспечения региональной продовольственной безопасности.

Информация об авторах:

Бугаков Илья Алексеевич, преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью, ORCID: <http://orcid.org/0009-0009-2955-7842>, ilya.bugakov01@gmail.com
Поляков Михаил Борисович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8907-7298>, polyakov-mb@mail.ru

Information about the authors:

Ilya A. Bugakov, lecturer of the department of advertising and public relations, ORCID: <http://orcid.org/0009-0009-2955-7842>, ilya.bugakov01@gmail.com
Mikhail B. Polyakov, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of public and municipal administration, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8907-7298>, polyakov-mb@mail.ru

Список источников

1. Визитка Краснодарского края : офиц. сайт Губернатора Краснодарского края. URL: <http://admkr.krasnodar.ru/content/1140>.
2. Официальный интернет-портал Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: <http://23.rosstat.gov.ru/VRP>.
3. Официальный интернет-портал Центрального банка России. URL: http://cbr.ru/krasnodar/ekonom_profil_kras_kr.
4. Росстат по Краснодарскому краю. URL: <http://23.rosstat.gov.ru/VRP>.
5. Южное главное управление Банка России. URL: http://cbr.ru/krasnodar/ekonom_profil_kras_kr.
6. Интерфакс / Компании Краснодарского края. URL: <http://spark-interfax.ru/statistics/region/03000000000>.
7. Гос. программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» 2025 — 2027 гг. URL: <http://msh.krasnodar.ru/activity/gospodderzhka/gosudarstvennyy-programmy/319932>.
8. Варавин, Е.В., Козлова, М.В., Куур, О.В., Пестунова, Г.Б. (2023). Оценка инвестиционной привлекательности отраслей региона в контексте «зеленого» развития. Экономика региона, 19(2), 494-510. <http://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-2-15>.
9. Аландаров Р.А., Тархановский К.О. Оценка эффективности бюджетных расходов на реализацию государственных сельскохозяйственных программ (на примере Краснодарского края) // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 9 (291). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-byudzhethnyh-rashodov-na-realizatsiyu-gosudarstvennyh-selskokozyaystvennyh-programm-na-primere-krasnodarskogo>.
10. Сапунова Т.А., Маглюк А.В. Прогнозирование эффективности реализации государственных программ поддержки малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае // Форум молодых ученых. 2018. № 4 (20). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-effektivnosti-realizatsii-gosudarstvennyh-programm-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-krasnodarskom>.
11. Сидоренко Б.М. Анализ инфраструктуры поддержки предпринимательства в Краснодарском крае // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-infrastruktury-podderzhki-predprinimatelstva-v-krasnodarskom-krae>.
12. Колесник В.С., Майоров С.А., Нерсисян М.Н., Погожая С.С. Сравнительная оценка формирования финансовых результатов аграрных организаций Краснодарского края // Вестник Академии знаний. 2024. № 1 (60). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-otsenka-formirovaniya-finansovykh-rezultatov-agrarnykh-organizatsiy-krasnodarskogo-kraya>.
13. Васильев В.П., Лыкова А.О., Петерсон А.Д. Анализ динамики численности и состава работников сельскохозяйственных организаций // ЕГИ. 2023. № 4 (48). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dinamiki-chislennosti-i-sostava-rabotnikov-selskokozyaystvennykh-organizatsiy>.
14. Birnleitner, H. Attractiveness of Countries for Foreign Direct Investments from the Macroeconomic Perspective. Proceedings of FIKUSZ '14 Symposium for Young Researchers. Austria, 2014. 33 p.
15. Snieska, V. City attractiveness for investment: characteristics and underlying factors // V. Snieska, I. Zykiene // Procedia. Social and Behavioral Sciences. 2015. № 213. 49 p.

References

1. Administration of Krasnodar Krai (n.d.). *Vizitka Krasnodarskogo kraja* [Fact Sheet of Krasnodar Krai]. Available at: <http://admkr.krasnodar.ru/content/1140/> (accessed 28.04.2026).
2. Federal State Statistics Service for Krasnodar Krai and Republic of Adygea (n.d.). *Official/njy internet-portal Upravleniya Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Krasnodarskomu kraju i Respublike Adygeya* [Official Internet Portal of the Federal State Statistics Service for Krasnodar Krai and the

Republic of Adygea]. Available at: <https://23.rosstat.gov.ru/VRP> (accessed 28.04.2026).

3. Central Bank of Russia (n.d.). Official Internet Portal of the Central Bank of Russia]. Available at: http://cbr.ru/krasnodar/ekonom_profil_kras_kr/ (accessed 28.04.2026).

4. Rosstat for Krasnodar District. URL: <http://23.rosstat.gov.ru/VRP>.

5. Southern Main Administration of the Bank of Russia. URL: http://cbr.ru/krasnodar/ekonom_profil_kras_kr.

6. Interfax (n.d.). *Kompanii Krasnodarskogo kraja* [Companies of Krasnodar Krai]. Available at: <http://spark-interfax.ru/statistics/region/03000000000> (accessed 28.04.2026).

7. Ministry of Agriculture of Krasnodar Krai (2025). *Gosudarstvennaya programma "Razvitie selskogo khozyajstva i regulirovanie rynkov selskokozyaystvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya" 2025–2027 gg.* [State Program "Development of Agriculture and Regulation of Markets for Agricultural Products, Raw Materials and Food" 2025–2027]. Available at: <http://msh.krasnodar.ru/activity/gospodderzhka/gosudarstvennyy-programmy/319932> (accessed 28.04.2026).

8. Varavin, E.V., Kozlova, M.V., Kuur, O.V., Pestunova, G.B. (2023). *Otsenka investitsionnoy privlekatel'nosti otraslej regiona v kontekste «zelenogo» razvitiya* [Assessing Investment Attractiveness of Regional Industries in the Context of "Green" Development]. *Ekonomika regiona*, vol. 19, no. 2, pp. 494-510. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-2-15.

9. Alandarov, R.A., Tarkhanovskij, K.O. (2016). *Otsenka effektivnosti byudzhethnykh rashodov na realizatsiyu gosudarstvennykh selskokozyaystvennykh programm (na primere Krasnodarskogo kraja)* [Evaluating the Effectiveness of Budget Expenditures on Implementation of State Agricultural Programs: Case Study of Krasnodar Krai]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, no. 9 (291). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-byudzhethnyh-rashodov-na-realizatsiyu-gosudarstvennyh-selskokozyaystvennyh-programm-na-primere-krasnodarskogo> (accessed 28.04.2026).

10. Sapunova, T.A., Maglyuk, A.V. (2018). *Prognozirovanie effektivnosti realizatsii gosudarstvennykh programm podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v Krasnodarskom krae* [Forecasting the Effectiveness of State Support Programs for Small and Medium Enterprises in Krasnodar Krai]. *Forum molodykh uchenykh*, no. 4 (20). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-effektivnosti-realizatsii-gosudarstvennyh-programm-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-krasnodarskom-krae> (accessed 28.04.2026).

11. Sidorenko, B.M. (2018). *Analiz infrastruktury podderzhki predprinimatel'stva v Krasnodarskom krae* [Analysis of Entrepreneurship Support Infrastructure in Krasnodar Krai]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, no. 7. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-infrastruktury-podderzhki-predprinimatelstva-v-krasnodarskom-krae> (accessed 28.04.2026).

12. Kolesnik, V.S., Mayorov, S.A., Nersesyan, M.N., Pogozhaya, S. S. (2024). *Sravnitel'naya otsenka formirovaniya finansovykh rezul'tatov agrarnykh organizatsij Krasnodarskogo kraja* [Comparative Assessment of Financial Results Formation in Agricultural Organizations of Krasnodar Krai]. *Vestnik Akademii znaniy*, no. 1 (60). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-otsenka-formirovaniya-finansovykh-rezultatov-agrarnykh-organizatsiy-krasnodarskogo-kraya> (accessed 28.04.2026).

13. Vasil'ev, V.P., Lykova, A.O., Petersons, A.D. (2023). *Analiz dinamiki chislennosti i sostava rabotnikov selskokozyaystvennykh organizatsij* [Analysis of Dynamics of Number and Composition of Employees in Agricultural Organizations]. *Egi*, no. 4 (48). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dinamiki-chislennosti-i-sostava-rabotnikov-selskokozyaystvennykh-organizatsiy> (accessed 28.04.2026).

14. Birnleitner, H. (2014). Attractiveness of Countries for Foreign Direct Investments from the Macroeconomic Perspective. Paper presented at the FIKUSZ '14 Symposium for Young Researchers, Austria, 2014.

15. Snieska, V., Zykiene, I. (2015). City attractiveness for investment: characteristics and underlying factors. *Procedia. Social and Behavioral Sciences*, vol. 213, pp. 48-54.

